

Чэнь Дэкай действительно казалось, что его фильм «Нападение в безвыходной ситуации» соответствует их плану — продвижению древних боевых искусств.

Однако разные способы продвижения, акценты на разных аспектах приводят к разным результатам.

Чжи Гэ добился огромного успеха, но их цель — популяризация древних боевых искусств — провалилась.

Блеск личности Чжи Гэ полностью затмил слабый свет древних боевых искусств.

С внезапной смертью Чжи Гэ древние боевые искусства окончательно пришли в упадок.

После Чжи Гэ не нашлось никого, кто смог бы продолжить традиции древних боевых искусств.

Чжи Гэ был настолько выдающимся, что превзошёл все ожидания, и требования к традиционным боевым искусствам естественно возросли. Они считали, что только такие навыки можно назвать настоящими древними боевыми искусствами, и не верили, что сами смогут достичь такого уровня.

Чжи Гэ, человек, словно обладающий сверхспособностями, был достоин лишь восхищения, и даже те, кто пытался его имитировать, лишь копировали внешние аспекты.

Кроме того, Чжи Гэ поднялся на вершину, «топча» крупные школы боевых искусств, и все это знали. Поэтому в глазах всех эти школы превратились в пустышек, не заслуживающих внимания.

Естественно, стало меньше людей, отправляющих своих детей в горы для обучения.

Так и получилось, что после Чжи Гэ древние боевые искусства исчезли.

Они ошибались с самого начала, но не осознавали этого, считая, что добились успеха.

Даже в конце, когда его убил тот, кого он считал самым близким человеком, он не чувствовал сожаления.

Он просто не понимал, почему Чэнь Дэкай убил его.

Чжи Гэ не знал, что у Чэнь Дэкая обнаружили наследственное заболевание, и жить ему оставалось недолго. Тот хотел, чтобы Чжи Гэ отправился с ним в последний путь.

Поскольку Чэнь Дэкай так и не смог покорить Чжи Гэ, тот занимал особое место в его сердце.

Именно поэтому Чэнь Дэкай, чувствуя приближение смерти, решил забрать Чжи Гэ с собой.

Можно сказать, что Чжи Гэ всю жизнь был обречён из-за Чэнь Дэкая.

В процессе их общения Чэнь Дэкай искренне помогал Чжи Гэ, отдавая все свои силы, чтобы поднять его на такую высоту и показать всему миру.

Кроме того, понятия личности и идеала легко спутать, поэтому Чжи Гэ и его окружение никогда не сомневались в намерениях Чэнь Дэкая.

Самое главное, что Нелегальная система древних боевых искусств с самого начала не

осознавала, что в ней существует серьёзный изъян.

Это и привело к тому, что древние боевые искусства исчезли в водовороте истории.

Чэнь Циньцин взглянул на растерянного Чжи Гэ и вдруг сказал:

— У меня есть для тебя работа. Хочешь попробовать?

Чжи Гэ, услышав слова Чэнь Циньцина, замешкался и, глядя на него, спросил:

— Что?

— Кто-то увидел твоё последнее видео. Их впечатлили твои навыки, и им как раз нужен человек. Поэтому они попросили меня спросить тебя, не мог бы ты помочь.

— Чем?

— Каскадёром.

— А?

— То есть дублёром для боевых сцен, — пояснил Чэнь Циньцин. — В одной съёмочной группе их каскадёр получил травму, и они пока не нашли замену. Поэтому они хотят узнать, сможешь ли ты.

Чжи Гэ заколебался, но кивнул:

— Я могу, но не знаю, справлюсь ли...

— Не беспокойся об этом. Они объяснят, что нужно делать. Тебе нужно будет выполнять только то, что касается боевых сцен.

Чжи Гэ немного успокоился. В вопросах боевых искусств он был уверен в себе и знал, что ничто не сможет его остановить.

Тут Чэнь Циньцин добавил:

— Каскадёры получают примерно двести-триста юаней в день, потому что работа будет тяжёлой.

Услышав о зарплате в двести-триста юаней, Чжи Гэ загорелся и, не раздумывая, сказал:

— Я согласен!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо, тогда я сейчас отвезу тебя в съёмочную группу.

— Хорошо.

Чэнь Циньцин развернул машину и направился к месту съёмки.

Сердце Чжи Гэ забило быстрее.

Двести-триста юаней в день? Значит, они скоро смогут накопить на поездку в Удан?

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хозяин, правда ли, что каскадёры получают двести-триста юаней в день?]

Чжи Гэ:

— Думаю, да... Но лучше сначала узнать на месте.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Хорошо, хозяин, держись, не нервничай, постарайся оставить хорошее впечатление.]

Чжи Гэ начал поправлять свою одежду, не пропуская ни одной складки:

— Я постараюсь.

[Нелегальная система древних боевых искусств: Удачи, хозяин! Мы должны получить эту работу и накопить на поездку в Удан!]

Чжи Гэ:

— Да! Накопим и поедem в Удан!

Чэнь Циньцин бросил взгляд на Чжи Гэ и начал рассказывать ему о съёмочной группе, чтобы тот понимал, куда он направляется.

Когда Чэнь Циньцин припарковал машину на стоянке, Чжи Гэ, поняв, что они на месте, снова занервничал.

Несмотря на то что по дороге он повторял себе, чтобы не волновался, когда пришло время встретиться с реальностью, он всё равно не мог избежать волнения.

Это же работа за двести-триста юаней в день!

К счастью, Чэнь Циньцин не оставил его одного, что немного ослабило напряжение.

Чжи Гэ не отходил от Чэнь Циньцина ни на шаг, пока они входили в съёмочную группу.

Так как Чэнь Циньцин заранее позвонил и сообщил о своём прибытии, к их приезду группа как раз отдыхала.

Чжи Гэ, который сейчас был на пике популярности, сразу привлёк к себе множество любопытных взглядов.

Режиссёр, оценивающе глядя на Чжи Гэ, прямо спросил:

— Ты можешь повторить движения из видео?

Чжи Гэ, сидя с прямой спиной, немного напряжённо кивнул:

— Да! Я могу!

Режиссёр, глядя на него, сказал:

— Не нужно так нервничать.

Чжи Гэ не двигался:

— Я не нервничаю!

Режиссёр...

Режиссёр взглянул на Чэнь Циньцина, сидящего рядом и не вмешивающегося в разговор, затем снова посмотрел на Чжи Гэ и спросил:

— Ты можешь показать пару приёмов?

Чжи Гэ знал, что любая работа требует собеседования, поэтому, чтобы произвести хорошее впечатление, он резко встал:

— Я могу!

— Ну, покажи.

Чжи Гэ огляделся, затем указал на дерево неподалёку и сказал режиссёру:

— За три секунды я смогу сорвать самый верхний лист с того дерева.

Режиссёр посмотрел на указанное дерево, затем на Чжи Гэ, и его глаза стали более внимательными.

— Хорошо.

Чжи Гэ сделал глубокий вдох, затем начал использовать свою внутреннюю энергию, применив технику цингуна, и с молниеносной скоростью сорвал верхний лист с дерева, после чего, держа лист в руке, мягко приземлился на землю.

Нужно сказать, что этот приём Чжи Гэ, хотя многие уже видели его на видео, при личном наблюдении всё равно вызвал шок. Все смотрели на него с широко раскрытыми глазами.

Режиссёр, глядя на Чжи Гэ и лист в его руке, тоже был поражён.

За три секунды Чжи Гэ действительно принёс ему лист с верхушки дерева, не используя никаких приспособлений.

Если раньше у него были сомнения в подлинности видео, то теперь он действительно поверил, что в этом мире существуют традиционные боевые искусства, подобные цингун.

Чжи Гэ, видя, что режиссёр смотрит на него, не двигаясь, снова начал нервничать, не зная, правильно ли он всё сделал.

Чэнь Циньцин, заметив беспокойство Чжи Гэ, посмотрел на режиссёра и сказал:

— Режиссёр, вы хотите что-то ещё проверить?

Режиссёр очнулся, взглянул на Чэнь Циньцина и понял, что слишком долго смотрел на Чжи Гэ.

— Извините.

— Ничего страшного.

Режиссёр взял лист из рук Чжи Гэ:

— В моём фильме много сцен с использованием тросов, и все они сложные. Также будут боевые сцены, это тяжело и может быть опасно. У тебя не будет проблем?

Чжи Гэ быстро покачал головой, с решимостью на лице:

— Я не боюсь трудностей, и у меня нет проблем с этим. Мне даже не нужно никакое оборудование для высотных работ.

Чжи Гэ уже видел, как актёры используют тросы, но для него это было лишь лишним грузом, ведь он мог обойтись без них.

Авторская ремарка: Страдания Чжи Гэ не ограничиваются настоящим, без Циньцина ему было ещё хуже...

<http://bllate.org/book/16138/1445226>